

А. С. Сытенко

аспирант

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова

Кафедра дифференциальной и экспериментальной психологии

СОЗДАНИЕ ОПРОСНИКА ДЛЯ ДИАГНОСТИКИ ИГРОВОЙ АДДИКЦИИ

В статье раскрываются основные этапы работы над созданием психодиагностической методики для изучения психологической зависимости от азартных игр. В условиях запрета игрового бизнеса наиболее остро встает вопрос ранней диагностики личностных особенностей, провоцирующих психологическую склонность к азартным играм в современных условиях.

Ключевые слова: психологическая склонность, надежность, валидность, внутренняя структура опросника.

С целью расширения арсенала методических средств для изучения психологической склонности испытуемых к азартным играм нами было принято решение включить в тестовую батарею опросник, непосредственно направленный на изучение игровой аддикции. В свое время подобная методика была предложена А. И. Ильиным, однако в настоящее время в условиях официального запрета игрового бизнеса вопросы опросника утратили очевидную валидность, многие вопросы не соответствуют актуальной ситуации, когда большинство лиц со склонностью к азартным играм удовлетворяют свою зависимость посредством игр при личных встречах или посредством компьютерных технологий, а не в специальных заведениях типа казино [2]. То есть доработка и модификация опросника обязательно должна была учитывать эти аспекты. Процедура создания методики схематически представлена на рисунке 1 в виде совокупности последовательных этапов. Итогом является создание окончательной редакции (версии) Опросника для диагностики игровой аддикции.

В стандартный вариант были добавлены дополнительные вопросы. Первый из них направлен на оценку самооценки испытуемого: «Считаете ли Вы себя азартным человеком?» Он призван показать, насколько сам индивид способен отразить свой уровень азартности как свойственной ему черты характера. Второй вопрос введен в опросник для оценки того, использует ли испытуемый программное обеспечение, дающее ему возможность виртуально играть в азартные игры. «Играли ли Вы в компьютерные программы-симуляторы азартных игр?» Третий дополнительный вопрос направлен на то, чтобы выяснить, реализуется ли игровая зависимость респондента через такой канал коммуникации, как Интернет: «Случалось ли Вам играть в азартные игры в Интернете?»

Отредактированный список вопросов опросника был предложен группе из 84 испытуемых. Он включал 20 пунктов и представлял собой

его несокращенный вариант. Предлагалось три варианта ответов: «А», «Б» и «В».



Рис. 1. Схема создания авторской версии Опросника для диагностики игровой аддикции

Таблица 1

Частотный анализ ответов испытуемых на вопросы Опросника для диагностики игровой аддикции (первая редакция)

Вопрос опросника	Доля вариантов ответов (%)		
	А	Б	В
1. Считаете ли Вы себя азартным человеком?	4,762	64,286	30,952
2. Проводили ли Вы когда-нибудь рабочее или учебное время, играя в азартные игры?	14,286	73,810	11,905
3. Играли ли Вы в компьютерные программы-симуляторы азартных игр?	2,381	78,571	19,048
4. Делают ли азартные игры Вашу домашнюю жизнь менее счастливой?	100,000	0,000	0,000
5. Случалось ли так, что увлечение азартными играми плохо влияло на мнение окружающих о Вас?	78,571	21,429	0,000

Окончание табл. 1

Вопрос опросника	Доля вариантов ответов (%)		
	А	Б	В
6. Испытывали ли Вы когда-нибудь чувство раскаяния после окончания игры?	42,857	52,381	4,762
7. Может ли Ваше увлечение азартными играми повлиять на снижение ваших перспектив в профессии, учебе?	92,857	7,143	0,000
8. Случалось ли Вам играть в азартные игры в Интернете?	14,286	85,714	0,000
9. Играли ли Вы когда-нибудь с целью выиграть деньги для уплаты долга или решения финансовых проблем?	97,619	2,381	0,000
10. Возникло ли у Вас после проигрыша желание вернуться к игре как можно быстрее и выиграть назад проигранные деньги?	59,524	40,476	0,000
11. Возникло ли у Вас желание после выигрыша вернуться к игре и выиграть больше?	33,333	66,667	0,000
12. Часто ли Вы играли до тех пор, пока у Вас не закончатся деньги?	78,571	21,429	0,000
13. Брели ли Вы когда-нибудь в долг, чтобы продолжить игру?	97,619	2,381	0,000
14. Приходилось ли Вам продавать что-либо, чтобы иметь возможность играть дальше?	100,000	0,000	0,000
15. Играли ли Вы когда-нибудь по времени дольше, чем планировали сначала?	9,524	59,524	30,952
16. Играли ли Вы когда-нибудь, чтобы избавиться от чувства тревоги или плохого настроения?	19,048	54,762	26,190
17. Возникло ли у Вас желание перестать играть в азартные игры?	57,143	35,714	7,143
18. Думали ли Вы когда-нибудь о возможности противоправных действий ради денег для игры?	100,000	0,000	0,000
19. Возникали ли у Вас мысли о самоубийстве после проигрыша?	100,000	0,000	0,000
20. Возникло ли у Вас желание в случае хорошего выигрыша отпраздновать его?	54,762	33,333	11,905

Из данной таблицы видно, что ответы категории «В», свидетельствующие о наибольшей выраженности специфических аспектов склонности к азартным играм, были даны только на 8 вопросов (40 % от общего числа). Ответы категории «Б», указывающие на среднюю степень выраженности этих аспектов, были даны испытуемыми на 16 вопросов (80 % от общего числа). Тогда как ответы категории «А», свидетельствующие о слабой степени игровой зависимости либо об ее отсутствии, были даны на все 20 вопросов первой редакции опросника.

По итогам частотного анализа является очевидным, что на 4 вопроса были даны исключительно ответы категории «А». Соответственно, если по данным пунктам даются испытуемыми однотипные ответы, то это означает, что у данных пунктов отсутствует дискриминирующая способность — они не способны различить индивидов с различной степенью склонности

к игровой зависимости. Итак, данные вопросы были исключены из текста опросника как неинформативные. Тем не менее, анализируя эти вопросы, можно сделать ряд выводов. Так, респондентам не свойственно декларировать то, что их жизнь становится менее счастливой из-за азартных игр. Никто из них не указал, что зависимость от азартной игры становится настолько сильной, что им приходится продавать свои личные вещи. Испытуемые также единодушно отказываются связывать неудачи в азартных играх с проявлениями с собственной стороны как аутоагрессии, выражающейся в противоправных действиях, так и гетероагрессии, характеризуемой суицидальными мыслями. Таким образом, не исключено, что здесь проявилось защитное поведение испытуемых, вызванное установкой на процедуру тестирования. С другой стороны, не исключено, что уровень развития игровой аддикции, на котором находятся изучаемые индивиды, не является настолько критичной, чтобы вызвать существенные симптомы дезадаптации.

Каждой категории ответов было присвоено свое цифровое значение: за ответы «А» начислялось 0 баллов, за ответы «Б» — по 1 баллу, за ответы «В» — по 2 балла. Взяв за основу такую кодировку, представляется возможным осуществить оценку распределения значений ответов на вопросы Опросника для диагностики игровой аддикции (табл. 2). Для этого рассчитывались соответствующие описательные статистики: среднее арифметическое значение, стандартное отклонение, значения асимметрии (А) и эксцесса (Э), стандартных ошибок асимметрии (СОА) и эксцесса (СОЭ).

Таблица 2

Анализ распределения значений пунктов Опросника для диагностики игровой аддикции на выборке апробации (n=84)

№ пункта	Среднее значение	Стандартное отклонение	Асимметрия		Эксцесс	
			А	СОА	Э	СОЭ
1	1,262	0,544	0,115	0,365	-0,306	0,717
2	0,976	0,517	-0,040	0,365	1,078	0,717
3	1,167	0,437	0,886	0,365	1,204	0,717
5	0,214	0,415	1,445	0,365	0,089	0,717
6	0,619	0,582	0,287	0,365	-0,684	0,717
7	0,071	0,261	3,453	0,365	10,416	0,717
8	0,857	0,354	-2,118	0,365	2,606	0,717
9	0,024	0,154	6,481	0,365	42,000	0,717
10	0,405	0,497	0,403	0,365	-1,732	0,717
11	0,667	0,477	-0,734	0,365	-1,538	0,717
12	0,214	0,415	1,445	0,365	0,089	0,717
13	0,024	0,154	6,481	0,365	42,000	0,717
15	1,214	0,606	-0,127	0,365	-0,369	0,717
16	1,071	0,677	-0,086	0,365	-0,715	0,717
17	0,500	0,634	0,903	0,365	-0,160	0,717
20	0,571	0,703	0,838	0,365	-0,493	0,717

Примечание: жирным шрифтом отмечены пункты, имеющие распределение, отличное от нормального.

Постулировалось, что если величины асимметрии и эксцесса более чем в 3,5 раза превышают стандартные ошибки асимметрии и эксцесса соответственно, то данные распределения нельзя рассматривать как нормальные. Так, в частности, пункты 9 и 13 имеют выраженную правостороннюю асимметрию, которая отражается в низких средних значениях. Существенной правосторонняя асимметрия является и для таких пунктов, как 5, 7, 8 и 12, что позволяет исключить эти пункты из опросника. В целом, при ответах на данные вопросы испытуемые были склонны не декларировать наличие у себя тех или иных особенностей зависимого поведения, связанного со склонностью к азартным играм.

Следует отметить, что распределение категорий ответов по пунктам 7, 9, 13 также характеризовалось существенной величиной асимметрии. Таким образом, из опросника были дополнительно исключены пункты 5, 7, 8, 9, 12, 13. Все они обладали левосторонней асимметрией. Распределение остальных пунктов можно было условно рассматривать как нормальное.

Итак, для оценки внутренней согласованности методики анализировался список из 10 вопросов. В качестве критерия внутренней согласованности использовался показатель α Кронбаха. Версия опросника, содержащая 10 пунктов, обладала внутренней согласованностью, характеризуемой достаточно высоким значением α Кронбаха — 0,879. Это указывает на то, что данная шкала гомогенна. Тем не менее, выявление и удаление тех пунктов, которые оказывают негативное влияние на гомогенность, будет способствовать еще большей внутренней согласованности шкалы. В частности, при удалении из версии опросника, содержащего 10 вопросов, пункта 20 отмечается повышение значения α Кронбаха (с $\alpha=0,879$ до $\alpha=0,892$). Удаление какого-либо другого пункта из версии с указанным количеством вопросов не способно улучшить гомогенность опросника. Более того, имеются основания сократить методику еще на один пункт. Удаляя пункт 10, мы получаем ее более гомогенную шкалу ($\alpha = 0,896$). Данный список вопросов является окончательным, поскольку любое дальнейшее сокращение числа пунктов приводит к ухудшению внутренней согласованности опросника.

Альтернативой коэффициенту α Кронбаха при оценке внутренней согласованности можно считать коэффициент тета-надежности (1987). Для установления тета-надежности опросника для диагностики игровой аддикции был проведен факторный анализ методом главных компонент, где в качестве переменных выступали значения его пунктов. Для окончательной версии опросника, содержащей 8 вопросов, коэффициент θ (тета-надежности) составил 0,899, что является достаточно высоким показателем.

Для анализа распределения значений суммы баллов по модифицированному опроснику для диагностики игровой аддикции была построена гистограмма с наложенной на нее кривой нормального распределения (рис. 2) и рассчитана величина критерия Шапиро — Уилка. Как видно из рисунка, столбцы гистограммы достаточно близко повторяют взятую в качестве образца кривую. При этом если столбец выходит за нее, рядом с ним обяза-

тельно находится другой столбец, который оказывается несколько ниже кривой нормального распределения (например, столбцы [6; 7] и [8; 9]).

В изученном случае статистическая значимость составила: $p=0,118$. Это свидетельствует о том, что указанное распределение является нормальным.

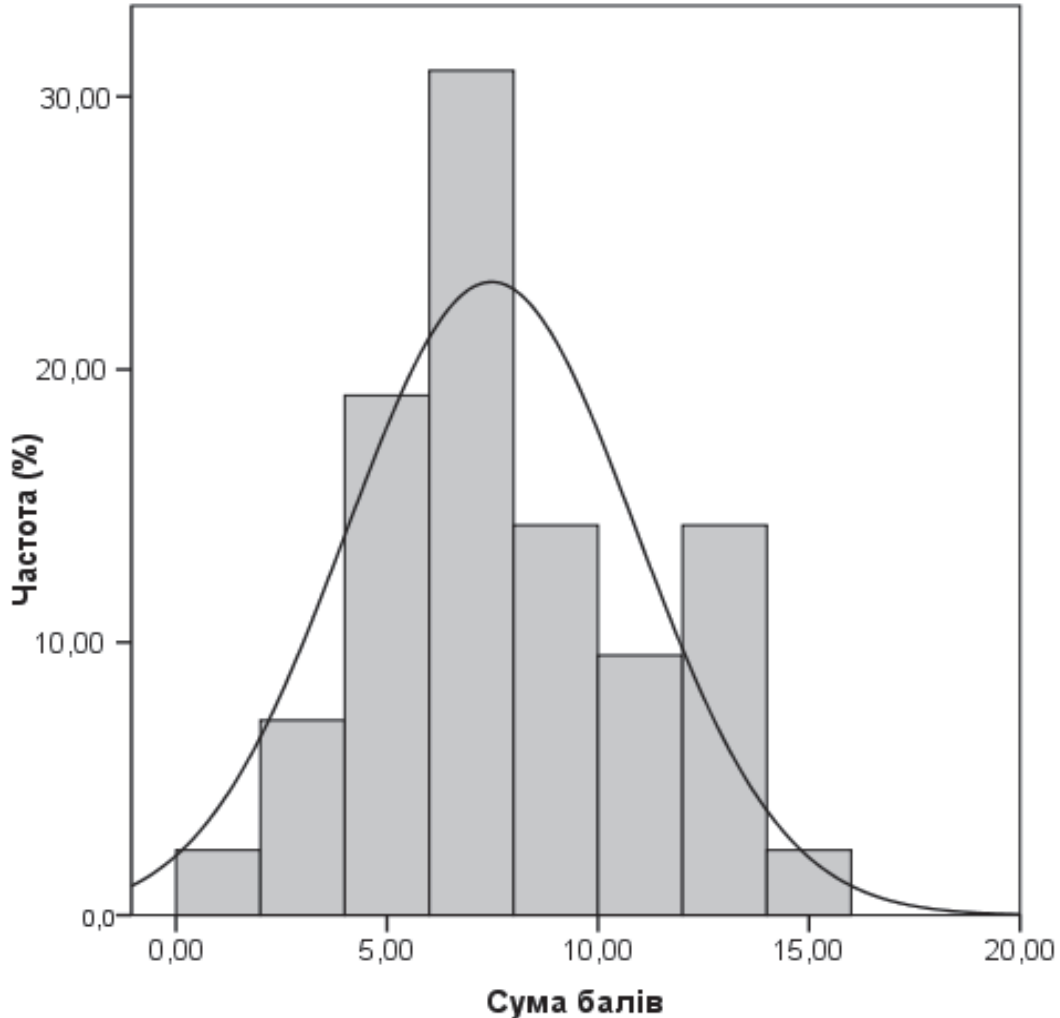


Рис. 2. Гистограмма распределения значений суммы баллов по модифицированному Опроснику для диагностики игровой аддикции

Учитывая вышесказанное, имеются основания предложить оценку степени выраженности суммарных значений опросника, опираясь на меры центральной тенденции. В нашем случае среднее значение показателя суммы баллов по всей выборке ($M = 7,476$) является достаточно близким как к медиане ($Me = 7,000$), так и к моде ($Mo = 7,000$). Это свидетельствует, в том числе, и о том, что рассчитанные границы процентилей будут адекватно отражать деление испытуемых на соответствующие классы.

Для изучения внутренней структуры опросника для диагностики игровой аддикции нами был проведен расчет корреляций по методу Пирсона между его пунктами. Все изученные коэффициенты корреляции являлись положительными и статистически значимыми на уровне $p < 0,05$, а по своей силе они варьировались от $r=0,390$ до $r=0,675$.

Наиболее сильной в матрице интеркорреляций была взаимосвязь между пунктами 15 и 16. Эта корреляция указывает на то, что испытуемые, стремясь избавиться от чувства тревоги или плохого настроения, начинают играть в азартные игры по времени дольше, чем планировали сначала. Данную тенденцию можно рассматривать как выраженный паттерн зависимого поведения, поскольку одной из характерных черт игровой аддикции является то, что участие в азартных играх, стремление к ним и активность в этом направлении усиливаются в периоды стресса, а переживаемые аддиктом проблемы ведут к интенсификации участия в азартных играх (1997).

Также достаточно сильной является корреляция между пунктами 2 и 3. Указанная взаимосвязь описывает роль опыта игры в специальные компьютерные программы-симуляторы с использованием рабочего и учебного времени для азартных игр. То есть если респондент уже испробовал соответствующие компьютерные программы, то ему значительно легче удовлетворять свою потребность во время учебы или работы. Индивиды, использующие такие компьютерные игры, чаще считают себя азартными людьми. Об этом свидетельствует достаточно сильная корреляция между пунктами 1 и 3.

Кроме того, нами получены корреляции пунктов опросника для диагностики игровой аддикции с суммарным показателем. Эти данные позволяют судить о том, какой из пунктов, наилучшим образом отражает целостный конструкт — склонность к зависимости от азартных игр. Все коэффициенты корреляции являлись положительными и статистически значимыми на уровне $p < 0,05$, а по своей силе они варьировались от $r = 0,629$ до $r = 0,742$.

Резюмируя описанное в подразделе, следует отметить, что для изучения личности, психологически склонной к азартным играм, необходим соответствующий психодиагностический инструмент, с одной стороны, адекватно отражающий конструкт игровой аддикции, с другой — учитывающий актуальную ситуацию в сфере индустрии азартных игр в Украине: официальный запрет на игровые заведения, распространенность азартных игр в виде компьютерных программ и доступность игровых Интернет-сайтов. Такой инструмент был создан нами на основе опросника для диагностики игровой аддикции А. И. Ильина и получил название «модифицированный опросник игровой аддикции».

Литература

1. Бурлачук Л. Ф. Психодиагностика: Учебник для вузов / Л. Ф. Бурлачук. — СПб.: Питер, 2006. — 351 с.
2. Ильин А. И. Психология индивидуальных различий / А. И. Ильин. — СПб.: Питер, 2004. — 701 с. — С. 519–521.
3. Morgan G. A., Griego O. V. Easy use and interpretation of SPSS for Windows: Answering research questions with statistics. 1a. ed. Mahwah, New Jersey, USA: Lawrence Erlbaum Associates. 1998. 1–171
4. Protecting research subjects and unintended consequences: the effect of guarantees of confidentiality // Public Opinion Quarterly. 1979. Vol. 43. № 4. P. 497–506.

О. С. Ситенко

аспірант

Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,

Кафедра диференціальної та спеціальної психології

СТВОРЕННЯ ОПИТУВАЛЬНИКА ДЛЯ ДІАГНОСТИКИ ІГРОВОЇ АДДІКЦІЇ

Резюме

У статті розкриваються основні етапи роботи над створенням психодіагностичної методики для вивчення психологічної залежності від азартних ігор. В умовах заборони ігрового бізнесу найгостріше встає питання ранньої діагностики особистісних особливостей, що провокують психологічну схильність до азартних ігор в сучасних умовах.

Ключові слова: психологічна схильність, надійність, валідність, внутрішня структура опитувальника.

A. S. Sytenko

postgraduate student

I. I. Mechnikov Odessa national university

Department of differential and special psychology

CREATION OF QUESTIONNAIRE FOR DIAGNOSTICS OF PLAYING ADDICTION

Summary

In the article the basic stages of prosecution of creation of психодіагностической method open up for the study of psychological dependence on reckless games. In the conditions of prohibition of playing business the question of early diagnostics of personality features which provoke psychological propensity to the reckless games in modern terms gets up peracute.

Key words: psychological inclination, reliability, validity, underlying structure of questionnaire.